

У ЭРЛИХОВ НА РАШЕТОВОЙ*

...Этот старинный двухэтажный деревянный дом на нечетной стороне Рашетовой улицы, под № 19, просто не может не обратить на себя внимание. Слишком уж он приметный. Он словно зримое напоминание о практически исчезнувшем в результате реконструкции 60-х годов XX века облике Удельной. Окруженный высоким глухим забором дом будто пытается отгородиться им от своего нового окружения. Как будто бы не подпускает к себе никого, храня какую-то только ему ведомую тайну.

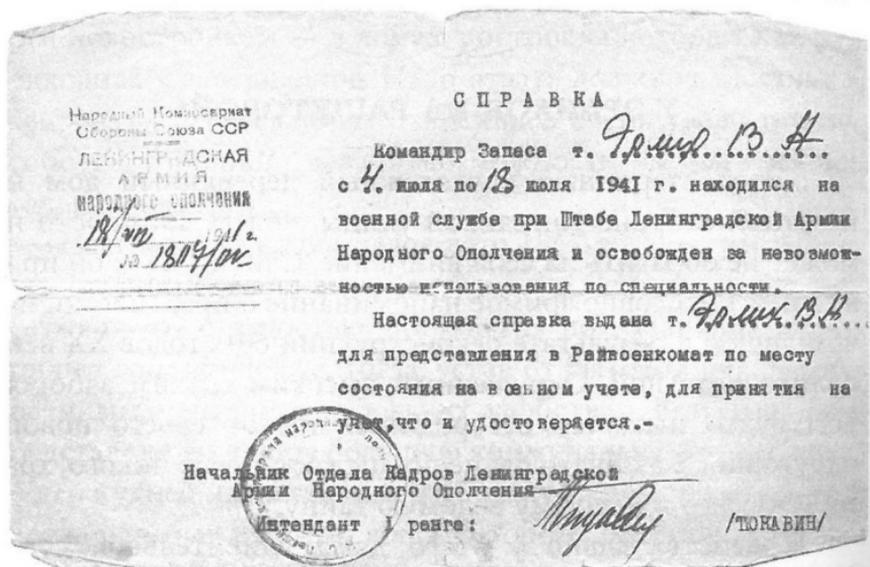
И действительно у этого дома удивительная судьба. Хотя бы потому, что это дом-путешественник!

---

* В очерке использованы фото из архива М.В. Леоновой.

Дом на Рашетовой ул., 19, — напоминание о старой Удельной.
Фото автора, март 2008 г.

Справка, данная В.А. Эрлиху в отделе кадров Ленинградской
армии народного ополчения

И появился на Рашетовой улице он сравнительно недавно — гораздо позже тех построек, что окружали его когда-то. Его перевезли сюда из Сестрорецка в 1937 году. Об истории дома и его обитателей рассказала Марина Владиславовна Леонова, которая родилась здесь ровно за месяц и один день до начала Великой Отечественной войны — 21 мая 1941 года. Здесь провела самые лучшие детские годы.

В Удельной все началось с ее деда — инженера Адольфа Марковича Эрлиха, выходца из Германии. В Петербург он приехал в конце 1900-х годов и до революции работал в акционерном обществе русских электротехнических заводов «Сименс и Гальске».

После революции он отказался покидать Россию, хотя у него, по всей видимости, была такая возможность.

Сегодня может показаться удивительным, но в годы лихолетий никого из семьи Эрлихов не тронули: никто не пострадал ни во время сталинских репрессий (а могли бы — за «непролетарское происхождение»), ни во время войны, поскольку и тогда повод был — немецкая фамилия. В семейном архиве сохранились дореволюционные фотографии, сделанные в интерьерах петербургской квартиры, где жил Адольф Эрлих. Сначала на Конногвардейском бульваре, а потом на Каменноостровском проспекте. Последний адрес указан на сохранившихся визитных карточках, где Адольф Маркович

А.М. Эрлих. Фото начала XX в.

А.М. Эрлих и Ф.Е. Эрлих вскоре после свадьбы. Фото около 1905 г.

Ф.Е. Эрлих. Фото начала XX в.

А.М., Ф.Е. Эрлихи с детьми — Галиной, Марком и Владиславом. Фото середины 1910-х гг.

указан как «дипломированный инженер».

Нет сомнения, в тяжелые времена все эти исторические артефакты «царского времени» хранили подальше от чужих глаз. Удивительно вообще, что они уцелели: уж слишком богатой, даже аристократической могла показаться запечатленная на них жизнь. Тем не менее, по словам Марины Леоновой, которой уже не довелось застать деда, в семье всегда рассказывали, что он был удивительно демократичен и мог совершенно одинаково разговаривать и с дворником, и с профессором.

В конце 1920-х годов семья Эрлихов переехала из Ленинграда в Сестрорецк, где Адольф Маркович построил отдельный дом для своей семьи. Затем, в 1937 году, он перенес его сюда, на Рашетову улицу.

«Дом перевезли в Удельную буквально по бревнышку, тут собрали заново, я помню даже, что бревна была промаркированы», — вспоминает Марина Леонова.

Зачем потребовался переезд? Марина Владиславовна считает, что в первую очередь потому, что членам семьи было далеко ездить до места службы и учебы. Глава

Р.А. Эрлих в доме на Рашетовой на фоне картины Яны Ционглинской «Княжна Потоцкая в гареме турецкого султана». Фото середины 1950-х гг.

Р.А. Эрлих в доме на Рашетовой. Фото середины 1950-х гг.

В.А. и Р.А Эрлихи

М. Эрлих и ее одноклассница Л. Репина, жившая на Малой Ивановской улице. Фото середины 1950-х гг.

*Р.А. Эрлих.
Фото середины 1950-х гг.*

*Ф.Е. и Р.А. Эрлихи.
Фото середины 1950-х гг.*

*Праздничный вечер 1 мая 1957 г.
у Эрлихов на Рашетовой. В го-
стях — одноклассники М. Эрлих*

*Перекрытие круглой веранды
дома Эрлихов на Рашетовой.
Фото 1950-х гг.*

*Ф.Е. Эрлих с дочерью Галиной,
1937 г.*

*Р.А. Эрлих на веранде дома на
Рашетовой. Фото 1950-х гг.*

*На террасе Эрлихов в доме
на Рашетовой*

семьи, Адольф Маркович, в это время преподавал теплотехнику в Политехническом институте. В семейной библиотеке даже сохранился его учебник «Паропроводы, их арматура и прочие детали», изданный в 1937 году. Сыновья Адольфа Марковича — младший Владислав и старший Марк — учились в Политехническом институте, дочь — в Академии художеств.

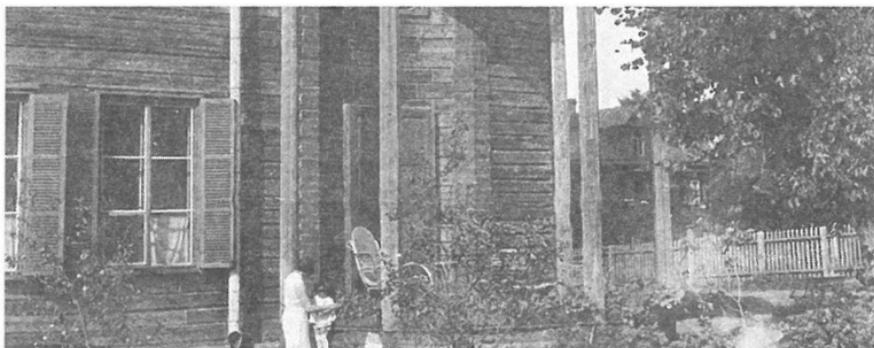
*А.М. и Ф.Е. Эрлихи с дочерью
Галиной, 1937 г.*

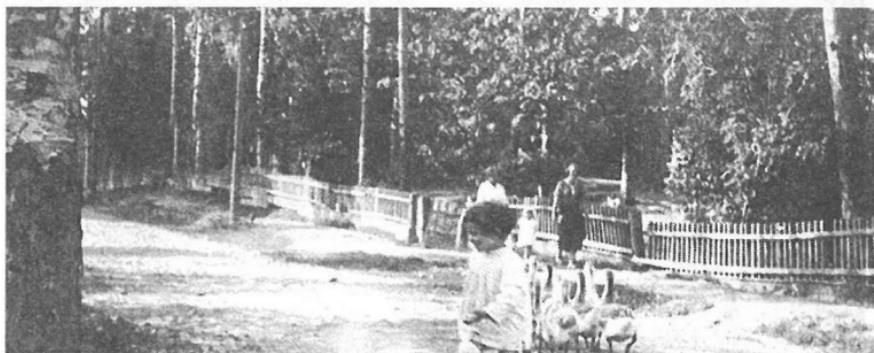
*На Удельной.
Фото конца 1930-х гг.*

Читатель, наверное, уже догадался, что Владислав Эрлих — это отец Марины Владиславовны. После окончания в 1935 году Политехнического (тогда — Индустриального) института по специальности «инженер-теплотехник» и обучения в аспирантуре он стал работать в «Ленэнерго».

Спустя несколько лет произошло его знакомство с будущей супругой Руфиной Анатольевной. Родом она была из Новгородчины, из семьи торговцев лесом. В 1930-х годах ее родителей раскулачили, она окончила профтехшколу в Боровичах, работала в Ленинграде чертежницей.

Дом Эрлихов на Рашетовой ул., 19. Фото конца 1930-х гг.

На Удельной. Фото конца 1930-х гг.

В 1939 году умер глава семейства Адольф Маркович Эрлих (ему было 68 лет), не успев закончить отделку дома: предполагалось, что он будет оштукатурен. (В таком, незаконченном виде, он существует и сегодня.) Верхнюю часть дома он продал сразу после переезда в Удельную, то есть в 1937 году. Туда сделали отдельный вход снаружи. Участок земли вокруг дома также разделили: его большая часть осталась Эрлихам, чуть меньшая — другим жильцам.

Всю блокаду Эрлихи прожили в доме на Рашетовой улице, не покидая его. Владислав Адольфович в самом начале войны был в ополчении, но затем вернулся в Ленинград: специалисты такого уровня были нужней для организации жизнеобеспечения города. В семейном архиве сохранился уникальный документ, выданный начальником отдела кадров Ленинградской армии народного ополче-

Ромена — дочь Г.А Эрлих в доме на Рашетовой. Фото ок. 1955 г.

М. Эрлих возле дома на Рашетовой, 1956 г.

ния (ЛАНО). Согласно этой справке, «командир запаса т. Эрлих В.А. с 4 июля по 18 июля 1941 г. находился на военной службе при штабе Ленинградской армии народного ополчения и освобожден за невозможностью использования по специальности».

В саду возле дома Эрлихов на Рашетовой, 21 мая 1951 г.

Всю блокаду Владислав Эрлих работал в Ленинграде, обеспечивая работу тепловых электростанций. После войны воспоминания о блокадном времени звучали редко — настолько тяжелы и печальны они были. «Помню, рассказывали, как в первую, самую страшную блокадную зиму отец слег с дистрофией, — рассказывает Марина Леонова. — Мама ходила еще с одной женщиной пилить дрова в Сосновку. Это запрещалось, иногда ловили проверяющие и отнимали спиленное. Летом ели траву с огорода. Как-то пришла к нам в сад женщина, начала рвать траву, мама ее сначала гнать стала, а потом пожалела, разрешила взять немного. Мама говорила, что ели столярный клей, а хлеб отдавали бабушке — она клей есть не могла. Еще рассказывали, что когда я была маленькой, как только слышала звон кастрюльки, тут же бросала игрушки и бежала к маме за едой».

*М. Эрлих в саду на Рашетовой
улице*

*М. Эрлих с отцом (в 1956 г.
В «Ленэнерго» ввели на корот-
кое время военизированную
форму). Фото 1959 г.*

Любопытный факт: в одной из комнат нижнего этажа Эрлихов в доме на Рашетовой во время блокады некоторое время располагался детский сад.

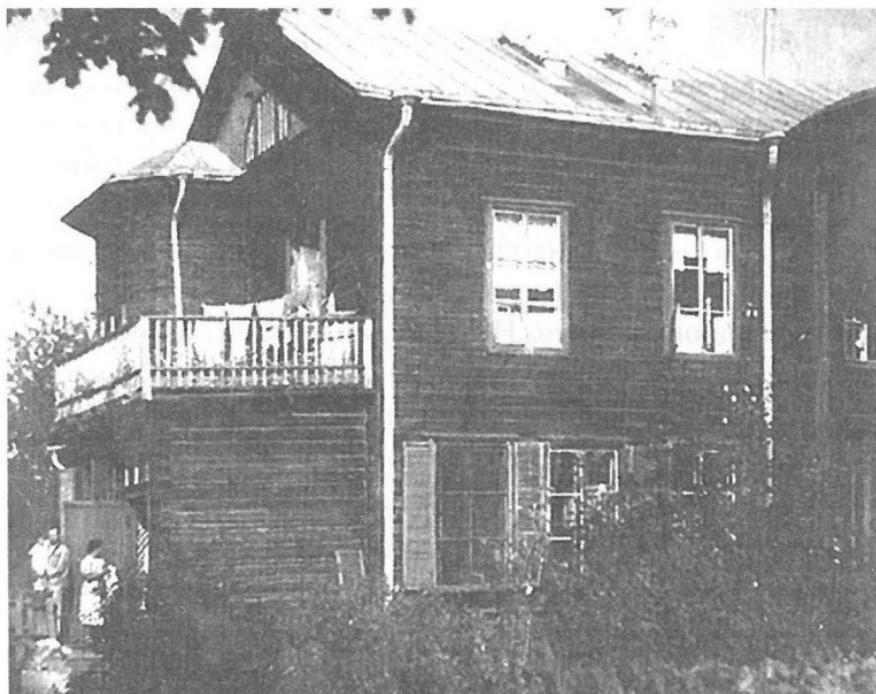
«После войны обитателями нижнего этажа эрлиховского дома были шесть человек, — вспоминает Марина Леонова. — Отец продолжал работать в „Ленэнерго“, под его руководством восстанавливались и строились многие тепловые станции. Кроме того, он занимался преподавательской работой в Энерготехникуме на Васильевском острове.

Мать занималась домашним хозяйством. Она была настоящей золушкой, мастером на все руки. Любимым ее детищем был сад. Благодаря ей в доме все содержалось в полном порядке. Вместе с нами жила бабушка — вдова Адольфа Марковича — Фелиция Ефимовна. Она надолго пережила деда — умерла в 1960 году в возрасте 80 лет.

Кроме того, с нами жили сестра отца архитектор Галина Адольфовна Эрлих, после войны преподававшая начертательную геометрию в Ленинградском высшем

Интерьер в доме Эрлихов на Рашетовой улице

Дом Эрлихов на Рашетовой ул., 19. Фото 1944 г.

М. Эрлих. Фото 1944 г.

М. Эрлих. Фото 1949 г.

художественно-промышленном училище имени В. И. Мухиной, и ее дочь Ромена.

Мое детство в доме на Рашетовой было невероятно счастливым. Меня тщательно оберегали: я была отгорожена, ограждена семьей от всякого рода жизненных неприятностей. Дом был очень гостеприимным, доброжелательным, всегда полон гостей. Вторым домом для меня стала моя родная школа — 118-я, на углу Рашетовой улицы и проспекта Энгельса. Здесь были удивительные учителя и очень интересные одноклассники. Недаром мы до сих пор поддерживаем друг с другом самые тесные отношения, а каждые пять лет происходят общие встречи одноклассников».

Летом у Эрлихов нередко жили дачники. Так, в начале 1950-х годов несколько лет подряд комнату у нас снимал знаменитый дирижер Кировского (Мариинского) театра Даниил Ильич Похитонов*. В начале 1960-х годов нашими

---

* Похитонов Даниил Ильич (1878—1957), дирижер, педагог, народный артист РСФСР (1957 г.). В 1909—1956 годах — дирижер Мариинского театра, одновременно в 1918—1932 годах — Малого оперного театра. С 1939 года — профессор Ленинградской консерватории.

дачниками были сестры-художницы Петровы — Александра Николаевна, работавшая на «Ленфильме», и Нина Николаевна, иллюстратор детских книг. В гостях у них в доме на Рашетовой улице бывал замечательный поэт Николай Семенович Тихонов.

«В доме на Рашетовой улице наша семья жила до 1957 года, после нашего отъезда здесь остались жить Галина Адольфовна Эрлих, — рассказывает Марина Леонова. — Последние Эрлихи жили здесь до середины 1970-х годов»...

С тех пор прошло более трех десятков лет, дом постарел, обветшал, пережил пожар в 1985 году, когда сгорела галерея и рухнул стеклянный купол. Власти даже хотели снести дом, но его удалось спасти и восстановить после постигшей его беды. Так он и борется за жизнь изо всех сил, словно бы чувствуя свою историческую миссию — быть одним из последних оплотов старой Удельной.

«Дому непросто, он, как старый человек, еще держится, но очень устал и нуждается в особом уходе, как и сад, — говорит Татьяна Николаевна Верещагина, нынешняя жительница дома на Рашетовой, 19. — А деревьям трудно дышать из-за машин, шум которых беспокоит и днем, и ночью. Все это печально. Увы, но времена деревни прошли безвозвратно. Оазис дома уцелел просто чудом»...